

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПУБЛИЧНОГО ПРАВА:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
И
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ
АСПЕКТЫ**

Санкт-Петербург
2010

Сборник статей

Наталья Юрьевна Иванова

Александра Андреевна Дорская

Современные проблемы

публичного права:

международные и

внутригосударственные

аспекты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17060379

*Современные проблемы публичного права: международные и
внутригосударственные аспекты. Сборник научных статей: Астерион;
Санкт-Петербург; 2010
ISBN 978-5-94856-671-9*

Аннотация

В сборнике осуществляется комплексный анализ публичного права в целом и его отдельных отраслей. Затрагивается проблема соотношения международного публичного и международного частного права. Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических ВУЗов, а

также всех, кто интересуется проблемами юридической науки и практики.

Содержание

Раздел I. Публичное право: теоретические и исторические аспекты	6
Е. М. Крупеня (Москва). Антропоцентризм в процессе идеализации публично-правовой активности гражданина	6
А. А. Дорская (Санкт-Петербург). К вопросу о становлении международного правосудия	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Современные проблемы публичного права: международные и внутригосударственные аспекты. Сборник научных статей

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2010

Составители А. А. Дорская, Н. Ю. Иванова

Рецензенты:

Глушаченко Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор (Северо-Западный филиал Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия»);

Бочкарев Сергей Вадимович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Раздел I. Публичное право: теоретические и исторические аспекты

**Е. М. Крупеня (Москва).
Антропоцентризм в процессе
идеализации публично-
правовой активности гражданина**

1. Публично-правовая активность гражданина – обобщенное научное понятие, используемое для обозначения много-вариантных, коррелирующих с ценностями права и прав человека актов реализации (использование прав, исполнение обязанностей) публичного статусного права индивидуальным, обладающим наряду с общей и компетенционной пра-восубъектностью субъектом. Как теоретико-правовой кон-структ публично-правовая активность гражданина в макси-мально концентрированном, сжатом виде «вбирает», сохра-няет и транслирует в культурном пространстве информацию о мобильности гражданина в сфере политической социаль-ности, благодаря которой функционируют публично-право-

ые институты общества, осуществляется качественный менеджмент государства.

Публично-правовую активность гражданина отличает связанность непосредственно с материей позитивного права, правовыми комплексами – общим и различными индивидуальными статусами в структуре публичного права, реально существующими в законодательстве, установленными правотворцом при помощи средств и процедур юридической техники (президент, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, член Совета Федерации Федерального Собрания, губернатор, судья, прокурор и др.). Свойства права, его генетические связи с государством и нацеленность на сохранение коллективного целого, поддержание гармонии, согласованности и бесконфликтности в общественных отношениях придают публично-правовой активности гражданина социальную значимость, позитивную направленность, связанную с утверждением правовой законности и прав человека, а, в конечном итоге, с установлением в обществе органичного правопорядка.

Наряду с другими (социальная значимость, подконтрольность государству и др.) сущностным признаком публично-правовой активности гражданина является правомерность, которая имеет не только внешнее, формальное, но и, что особенно важно, внутреннее, качественное измерение благодаря мотивам поведения индивидуального субъекта в публичной сфере общества, коррелирующих с ценностями

права и прав человека.

2. Программа научно-теоретического описания феномена публично-правовой активности гражданина представлена, прежде всего, подходами, которые определяют некие магистральные направления исследования, в значительной степени, оказывая влияние на мировоззренческую основу рационального описания, идеализации. Полагаем, что следует обратить пристальное внимание на то, что программа исследования публично-правовой деятельности гражданина не сводится лишь к составляющим ее компонентам. Объединенные в одну систему разные научно-исследовательские подходы вступают в связи и взаимодействия между собой и тем самым приобретают свойства, отличные от их единичного существования и действия.

Отметим, что программа рационального освоения публично-правовой активности гражданина – явление интегральное, объединяющее в себе ряд компонентов, расположенных на нескольких уровнях, конструировалась под влиянием, на наш взгляд, наиболее обоснованной в понимании методологии собственно политico-правовых исследований позиции Д. А. Керимова.¹ Представляется уместным выделить четыре уровня в структуре исследовательской программы публично-правовой деятельности гражданина.

Универсальный (общенаучный) уровень. Он в институционализированной программе изучения публично-пра-

¹ См: Керимов Д. А. Методология права. М., «Аванта». 2001. С 47–50.

вой активности гражданина представлен, прежде всего, философским уровнем, оказывающим мировоззренческое влияние в процессе ее рационального описания. Определяющее воздействие философского уровня исследования, как представляется, проявилось, во-первых, в актуализации антропологически ориентированных научно-исследовательских программ, привлечением пристального внимания корпорации ученых к проблеме человека, его месту во Вселенной, природе, обществе, государстве в рамках более глобального наручного проекта современности – формирования новой картины мироустройства, удовлетворяющей потребности современной науки и практики.

Не осталась в стороне от протекающих в современном научном знании процессов и теоретическая юриспруденция. Доктринальное юридическое мировоззрение долгое время находилось в тисках позитивизма (советский легизм), который интерпретировал право как приказ, команду, подкрепленную угрозами со стороны государства.² Такое научное мировоззрение за последние годы ослабило свои позиции, утратив поддержку прежней официальной идеологии.

² См: Варламова Н. В. Непозитивистская концепция юридической догматики. // Российское правосудие. 2007. С.4–14; Ершов В. В. Правопонимание, правотворчество и правоприменение. // Российское правосудие. 2008. С.7–17; Лапаева. В. В. Типы правопонимания в Российской теории права // Российское правосудие. 2008. № 5. С. 18–29; Ершов В. В., Ершов В. В. Спор между Г. Хартом и Р. Дворкиным: анализ концептуальных положений и связанных с ними актуальных дискуссионных проблем современной теории права // Российское правосудие. 2009. № 3. С. 4–22 и др.

Авторитетный отечественный эксперт в области теоретико-правовой реконструкции государственно-правовой реальности общества Л. С. Мамут так описал происходящие в науке радикальные изменения подхода к духовному освоению социума, его государственно-правовой жизни, в частности: «Что конкретно случилось? В чем перемена? Перемена в том, что эпистемологический принцип уступает место принципу антропному».³ Напомним, что антропный принцип – одно из базовых утверждений современной космологии, согласно которой имеет место удивительная приспособленность Вселенной к существованию в ней человека. Эта приспособленность выражается в наличии очень тонкой подгонки фундаментальных физических констант, при которой даже малые отклонения от их стандартных значений привели бы к такому изменению свойств Вселенной, при котором возникновение в ней человека было бы принципиально невозможно.⁴

Экстраполируя антропный принцип на социальную жизнь и политico-правовой ее момент, в частности, можно утверждать следующее. Политico-правовая реальность, бытие политической системы общества, ее основного «игрока» – государства, именно такие, какими их «делает» человек, объективируя актами поведения, предварительно смоделиро-

³ Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., «Норма». 1998. С. 3.

⁴ Философия науки. Словарь основных терминов / Под ред. С. А. Лебедева. М., 2004. С.13–14.

ванные в сознании (идеология, оценка в системе координат человеческих чувств и отношения к правовой реальности) образы.

Поведение субъектов статусного публичного права детерминировано и соответствующей мотивацией. Разделяющий убеждение в том, что неоклассика в науке вводит иную рациональность, которая кратко определяется как гуманитарный антропоморфизм Л. С. Мамут, в частности, настаивает на том, что «при любых обстоятельствах познавательная экспансия должна получить *гуманитарное родовое* (здесь и далее курсив мой – Е. К.) оправдание, а самой науке следует как можно скорее отыскать свою нишу в ценностном контексте».⁵

В продолжение сказанному приведем мнение академика Г. В. Мальцева. Ученый настаивает на том, что «в действительности норма права лишь формализованный и в сущности статичный продукт общественного, в особенности правового сознания, которое, в свою очередь детерминировано практикой общественных, особенно правовых, отношений. Взятая сама по себе норма ничего не сможет сделать, если она выключается из живой связи с правовыми идеями и правовыми отношениями».⁶

С позицией Геннадия Васильевича солидаризируется наи-

⁵ Мамут Л. С. Там же.

⁶ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., «Прометей». 1999. С.8.

более последовательный сторонник антрополого-правового направления в современной теоретической юриспруденции И. Л. Честнов. Он, в частности, постулирует, что «принципиально значимо не просто признание человека центром правовой системы, но и демонстрация того, как именно он формирует и своими действиями реализует ее, насколько он свободен и ограничен в этом».⁷

Воздержимся от излишних комментариев по поводу очевидного: для эффективного функционирования государства, политической системы общества в целом не достаточно наличия норм статусного (публичного) права. Из разряда школьных истин утверждение, что право – это не только установленные государством правовые предписания, пусть даже и обеспеченные возможностями его принудительного обеспечения. Действуют не нормы, поскольку сами правовые установления не обладают необходимым и достаточным ресурсом для того, чтобы действовать и таким образом приводить в порядок, гармонизировать общественные отношения по поводу власти, выбора адекватных историческому моменту средств и методов ее реализации в обществе и государстве. Действуют люди. И коль скоро это так, то едва ли возможно абстрагироваться от человека абсолютно при анализе правовых проблем методологического плана и содержания.

⁷ Честнов И. Л. Критерии современности правопонимания: современна ли интегративная концепция права? // Философия права в России. История и современность. Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца. М., Издательство «Норма». 2009. С.262.

Философское знание, различные его направления (классические, а так же современного периода, именуемого постмодерном в науке) весьма активно влияют на формирование философии права. А она свою очередь самым непосредственным образом определяет исследовательскую программу рационального описания инициативной, правовой деятельности индивидуального субъекта в сфере публичной политике. Это, во-вторых.

В связи с этим заметим, что в качестве исходной концепция парадигмального образца понимания права и государства, обуславливающего смысловую модель публично-правовой активности гражданина, адекватные ей направления и методы исследования данного социально-правового феномена, конструирование и определения понятия, его содержание, избрана доктрина права как соционормативной системы общества, представленной одновременно нормативным комплексом, социальной практикой и идеально-ценостным уровнем, formalизованном в правовых принципах, пронизывающих общественное правосознание (свобод, равноправие, справедливость, демократия, безопасность, ответственность и др.).⁸ При этом, в процессе формирования методологической основы исследования особый акцент сделан на гуманистическую сущность права, его генетические связи с человеком.

⁸ См: Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., «Прометей». 1999. С.6.

Существенным представляется небольшое дополнение к сказанному. Универсальный уровень в познании феномена политico-правовой (публичной) активности индивидуального субъекта публичных отношений представлен, прежде всего, уравновешенным сдержаным антропологизмом диалектико-социологическим подходом и сопряженным с ним историзмом, который в свою очередь предполагает учитывать не абстрактный, а конкретный социокультурный контекст, в котором существует человек.

Междисциплинарный уровень. Второй уровень в исследовании публично-правовой активности гражданина вполне обоснованно можно назвать междисциплинарным. Он занимает серединное положение в конструкции метода исследования публично-правовой активности гражданина, по-другому, средний уровень.

Междисциплинарность, комплексность, интегративность правового и социально-гуманитарного знания, конкретизированного, вместе с тем, в умеренном антропологизме (о чем будет сказано ниже), вовсе не случайно «встроены» в методологические основания, фундамент исследования активности субъекта статусного публичного права.

Публично-правовая активность гражданина, его политическая социальность, объективированная в сфере должно-го, без сомнения, представляет собой проблему комплексного порядка, разрешение которой возможно лишь при условии преодоления пределов собственно правовой мате-

рии. Для понимания природы публично-правовой активности личности гражданина и ее производной – политико-правовой реальности отнюдь недостаточно знать законодательство, иные нормативно-правовые, а также материалы юридической практики. Для этого в равной мере необходимо обладать неюридической в собственном смысле слова научной информацией. Без неё осуществить научное исследование явления, в центре которого находится человек (гражданин), едва ли возможно. Сущность публично-правовой активности гражданина, полагаем, проявляется и формализуется в научном знании лишь в рамках комплексного, интегрированного исследования, методологически ориентированного на гуманистическую исследовательскую культуру.

Встать на путь очеловечивания в процессе рационального освоения феномена статусного публичного права, приводящей его в «рабочее» состояние публично-правовой активности гражданина и публично-правовой сферы социума, «привязать» ее к желающему, чувствующему, думающему, переживающему, проявляющему свою волю и гражданственность человеку, как представляется, позволяет, например, психологизм.⁹ Он предоставляет широкие возможности оценить публичный правопорядок через психику человека, «увидеть» в акте публично-правовой активности, в поведе-

⁹ См: Крупеня Е. М. Об эвристической перспективе психологизма в исследовании публичной (политико-правовой) активности гражданина. // Юрист вуза. 2009. № 5. С. 31–34.

нии гражданина отражение всего специфически личностного – качеств, опыта гражданина, его умения направлять и корректировать картину собственного поведения.

Полагаем, что успеху в исследовании феномена публично-правовой деятельности гражданина, его всестороннему описанию при помощи средств научной рациональности, знанию природы, сущностных характеристик может способствовать идеализация, реализованная на границах различных социальных наук.

В числе них социология, значимость которой в процессе научного описания феномена публично-правовой активности гражданина состоит в том, что онтологические категории данной области науки (общество, сферы общественной жизни, формы коллективности, виды социального регулирования, культура и др.) выступают в качестве фундаментальных, первичных, базовых в теоретическом осмысливании политico-правовой активности индивидуального субъекта властных отношений.

Используемые социологические конструкты позволяют определить различные (социально-экономический, социально-политический и др.) векторы в процессе идеализации публично-правовой активности граждан.

Приращению научного знания о публично-правовой активности гражданина, безусловно, может способствовать информация, полученная благодаря использованию специальных методов и методик социологии (репрезентативный

опрос). Полученные сведения расширяют эмпирическую основу теоретико-правового исследования политico-правовой активности личности, что в свою очередь придаст дополнительную убедительность и аргументированность результатам теоретико-правового анализа функционально-ролевого аспекта публично-правовой деятельности индивидуального субъекта власте-отношений.

Политология, к примеру, предоставляет в наше распоряжение научную информацию о приводе власти в государственно-организованном обществе, его политической системе (институтах, нормативно-ценностных комплексах, функциях) и др.

Социальная психология располагает необходимым научным потенциалом в описании массовидных социальных явлений, к числу которых, без преувеличения, следует отнести и публично-правовую активность граждан.

Познавание публично-правовой деятельности индивидуального субъекта, таким образом, носит интегрированный, комплексный характер и предполагает выявление взаимообусловливающих связей между публично-правовой активностью гражданина – правового феномена с другими социальными явлениями, и что особенно важно в контексте настоящей работы, с правами человека.¹⁰

¹⁰ Антропология права развивается под влиянием международного права прав человека, которое «ранее строилось по преимуществу на материалах национальных правовых систем». См: Сайдов. А. Х. Международное право прав человека. М., 2002; Ковлер А. И. отмечает, что «международно-правовой статус личности,

Теоретико-правовой уровень. Третий уровень исследования деятельности граждан, связанной с реализацией общегражданского или специального юридического статуса обладателей компетенционной правосубъектности, предполагает применение собственно теоретико-юридического инструментария в процессе познания политico-правовой активности гражданина. Речь идет, прежде всего, о знаниях, выраженных в юридических понятиях и категориях, посредством которых реализуется «проникновение» в собственно юридическую материю. Эта сфера предстает в своем концептуально-понятийном выражении, символизирующем отработанное, проверенное на практике сочетание элементов права (юридических прав, обязанностей, юридических статусов субъектов, юридической ответственности, методов правового регулирования и др.). Согласимся с С. С. Алексеевым, который полагает, что вполне оправданно «видеть в правовой материи то, что в области практической жизни может быть названо «капиталом интеллекта», «копилкой ума» и «кладезем рациональности»».¹¹ Именно благодаря правовым конструкциям право все больше становится средоточием рациональных начал, накапливает интеллектуальные, духовные

сознаем мы это или нет, существенно отличает современного «юридического человека» от человека всех предшествующих поколений, – и это его новое правовое качество еще должна осознать и адекватно выразить современная юридическая антропология». См: Ковлер А. И. Антропология права. М., 2002. С.410.

¹¹ Алексеев С. С. Концептуальное введение. // Права человека. Энциклопедический словарь. М., «Норма». 2009. С.13.

достижения, напрямую затрагивающие практику человеческих отношений. От себя добавим, и политико-правовых отношений, актуализирующихся в условиях жизненной необходимости решать общие дела, формировать «среду замирения» в социуме.

Уровень перехода от теории к практике. Четвертый уровень в программе рационального описания и объяснения феномена политico-правовой активности гражданина, полагаем, следует именовать «переходным». На этом уровне идеализации публично-правовой активности гражданина моделируется транзит, вскрывающий общие пути и формы внедрения результатов научных исследований в практику,¹² т. е. обнаруживается переход от познавательно-теоретического уровня исследования к практически-преобразовательной его стороне.

Принимая во внимание сказанное, подчеркнем, что необходимым дополнением к своеобразному каузализму¹³ исследования, нацеленного на выявление обусловленности и причинности публично-правовой активности гражданина, ее заданности определенной системой социокультурных величин, является функционализм.

Авторский интерес к анализу публично-правовой активности гражданина с этих позиций объясняется теми эвристическими возможностями, которые открываются в про-

¹² Керимов Д. А. Методология права. М., 2001. С.47–50.

¹³ Словарь иностранных слов. М., «Русский язык». 1989. С.227.

цессе описания при помощи средств научной рациональности располагающего в эпицентре научно-теоретического анализа гражданина государства и члена государственно-организованного сообщества. Функционализм, таким образом, ориентирует на прояснение зависимостей между частью – личностью человека (гражданина), индивидуальным субъектом и целым, т. е. обществом, его публично-правовыми институтами, выявление оснований адаптивности, жизнеспособности целого.¹⁴

Роль, которую играет индивидуальный субъект политico-правовых отношений, позиционирующий себя в качестве активного участника в поддержании целостности, устойчивости и одновременно обеспечении развития публично-правовой сферы общества, объективируется в функциях¹⁵ политico-правовой активности личности.

Именно благодаря им в область реальных политico-правовых общественных отношений, практики функционирования публично-правовых институтов общества, прежде всего государства, переводятся абстрактные ценности права и прав человека. Фактически это означает, что функции политico-правовой активности гражданина (полагаем можно говорить о социально-преобразующей, познавательной,

¹⁴ Философия социальных и гуманитарных наук / Под общей ред. профессора С. А. Лебедева. М., Академический Проект. 2006. С.77.

¹⁵ Лебедев С. А. Философия науки. Словарь основных терминов. М., Академический Проект. 2004. С.269–270.

идентификационной, мировоззренческой, нонконформистской, управлеченческой, регулятивной)¹⁶ являются не рядовым средством воспроизведения системы, целого и поддержание ее идентичности инструментом, обуславливающим любое изменение. Они детерминируют именно специфические изменения, качества которых вносят вклад в сохранение и поддержание целостности.

3. Целостность и непротиворечивость программы исследования публично-правовой деятельности граждан, обладающих и общим, и компетенционным (специальным публичным) статусом, думается, достигается, прежде всего, благодаря наличию прочной «соединительной» ткани между различными научными подходами к исследованию и адекватных им средств, методов. Фундаментальным основанием программы научного исследования, сконструированной для рационального описания публичной активности гражданина, тем, что, по мнению И. Канта, «содержит в себе основания всеобщей связи всего, что представляет собой феномен»,¹⁷ является, как очевидно следует из вышесказанного, принцип антропоцентризма.

Антропоцентризм как организующее начало, обеспечивающее единство и целостность программы познания политico-правовой активности гражданина представляет собой

¹⁶ См: Крупеня Е. М. Политико-правовая активность личности. М., «Университетская книга». 2009. С.250–272.

¹⁷ Кант. И. Соч. в 6. т. Т.1.М., Мыслъ.1964–1966. С. 340.

обобщение, положения которого распространяются на все ее области, благодаря чему и обеспечивается целостность по-знавательных средств, предсказуемость результата исследования. Как теоретическое обобщение, выражающее законо-мерности научного исследования, антропоцентризм высту-пает, таким образом, своеобразным идейным центром, стя-гивающим некоторые аспекты смысловых «полей» обозна-ченных выше методологических подходов. Именно антро-поцентризм позволяет говорить об антропологической па-радигме исследования, идеализации публично-правовой ак-тивности граждан.

Значение антропологической программы в исследова-нии публично-правовой активности гражданина, думается, невозможно преувеличить. Она обозначила широкие воз-можности и перспективы для использования и практическо-го применения «человеческого измерения» в политico-пра-вовых стратегиях и тактиках, при решении наиболее ак-туальных задач общественного развития, государственного строительства, функционирования публично-правовой сфе-ры социальной Жизни.

Подводя итог сказанному, еще раз акцентируем внимание на принципиальных, существенных, по нашему мнению, мо-ментах.

Антропологический поворот, все настоятельнее демон-стрирующий себя в методологии социально-гуманитарного знания, позволил теоретико-правовую реконструкцию пуб-

лично-правовой активности гражданина, «двигаясь» на стыках и пересечениях, в пограничных сферах различных социальных и гуманитарных наук.

Исследовательская программа, обусловленная антропоцентризмом, представлена единством эпистимологических, теоретико-методологических и ценностных оснований научного поиска, его результата, анализируемого в социокультурном контексте. Это направление научного поиска позволило ввести в рациональный анализ политico-правовой практики общества критерий, способствующий ее очеловечиванию. Антрополого-правовая программа познания и рационального описания публично-правовой активности гражданина предлагает рассмотрение всех аспектов государственно-правовой реальности сквозь призму носителя правового качества общественных отношений – человека, прояснения специфически человеческого способа жизнедеятельности и выявления тех свойств, которые отличают его от иных форм и способов бытия.

Заданная указанными выше параметрами программа научно-теоретического освоения феномена публично-правовой активности гражданина, позволяет процесс познания политico-правовой социальной целостности, т. е. нахождение ее смысла, реализовать с позиций ее высшей материализации – личности, гражданской активности как формы политico-правового бытия.

Иными словами разворачивающееся на фоне антропо-

логизма и ориентированное гуманистически исследование инициативной и правомерной деятельности гражданина в политико-правовом процессе позволяют сконцентрироваться, прежде всего, на самом индивидуальном субъекте общественных отношений, находящихся в сфере публичной политики. При этом гражданин предстает как активный¹⁸ (в противоположность пассивному) центр в публичном пространстве общества. Выраженная в актах правомерного поведения витальная энергия гражданина призвана наполнить и тем самым обеспечить функциональную достаточность политической системы общества в целом, ее публично-правовых институтов и государства на основе правовых ценностей.

¹⁸ Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 23.

А. А. Дорская (Санкт-Петербург). К вопросу о становлении международного правосудия

Несмотря на то, что сейчас тема международного правосудия активно освещается и в научной, и в учебной литературе, до сих пор многие вопросы остаются малоизученными. Во-первых, как отмечает В. П. Панов, «международное процессуальное право относится к числу новых отраслей международного публичного права и свидетельствует о зрелости всей международно-правовой системы.¹⁹ Однако вопрос о нем дискутировался в зарубежной и российской литературе с XIX в. До недавнего времени в международно-правовой доктрине вопросы, связанные с международно-процессуальным правом, либо традиционно обходились, либо отвергались. Поэтому до сих пор нет единого мнения о его сущности и месте в системе международного права».²⁰ Во-вторых, не выработана общепризнанная периодизация истории международного правосудия.

Первый этап – начался еще в Древнем мире и закончился

¹⁹ См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 1990. С.111; Пушмин Э. А. Международный юридический процесс и международное право. Кемерово, 1990. С.78–82.

²⁰ Панов В. П. Международное процессуальное право // Международное публичное право. Учебник / под ред. К. А. Бекяшева. М., 2003. С.597.

в конце XIX века. Как писал один из основоположников науки международного правосудия Л. А. Камаровский (1846–1912),²¹ «практика третейского разбирательства – это первое, но совершенное проявление идеи международного суда – мы можем проследить с глубокой древности...»,²² а именно – с Древней Греции. В Средние века обращение государств и, прежде всего, их правителей к третейским судам и арбитражу стало практиковаться более широко. Так, в 1235 г. постоянный арбитраж попытались создать города-государства Генуя и Венеция.²³ В 1317 г. в споре между королем Франции и герцогом Фламандским судьей выступил папа римский Иоанн XXII. В 1343 г. между Вольдемаром Датским и Магнусом Шведским был заключен договор об арбитраже, согласно которому каждая из сторон в качестве арбитров должна была выставить по 24 епископа и 12 рыцарей.²⁴

²¹ См. подробнее: Петрова Е. Е. Деятельность Общества мира (к 100-летию образования первой пацифистской организации в России) // История государства и права. 2009. № 8 С.37–38.

²² Камаровский Л. А. О Международном суде. М., 1881. С.103.

²³ Международное право: Учебник для вузов / отв. Ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 2-е издание. М., 2002. С.31.

²⁴ Международное право: Учебник для вузов / отв. Ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 4-е издание. М., 2006. С.35–36.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.